

ИСТОРИЯ его начинается в Одессе, в апреле 1920 года. «Красный факел» родился как молодежный театр-студия; организатором его был известный деятель дореволюционного и советского театра В. К. Татищев, работавший у лучших антрепренеров того времени.

«Театром души и сердца» называл «Красный факел» его создатель. Среди основных этических заповедей коллектива были: «благожелательность друг к другу», «равенство», при котором «нет первых и нет последних», «самообслуживание». С 1921 года «Красный факел» ведет трудную жизнь кочевя театра, а в 1932 году становится первым стационарным театром Новосибирска.

Так читается краткая летопись приехавшего на гастроли в Ленинград сибирского театра.

В репертуаре «Красного факела» такие новые для ленинградских зрителей названия, как «Поговорим о странностях любви» В. Пановой, «Да здравствует королева, виват!» Р. Болта, «Орфей спускается в ад» Теннесси Уильямса, сценическая композиция по мотивам произведений В. Шукшина «Характеры», сделанная А. Гончаровым.

Перед гастрольями состоялась последняя премьера этого сезона — спектакль «Да здравствует королева, виват!», современная версия характера и жизни Марии Стюарт. Осуществили постановку главный режиссер театра заслуженный деятель искусств РСФСР С. Иоанниди и художник В. Шавловский. В роли Марии, королевы шотландской, — народная артистка РСФСР А. Покидченко.

Успеху спектакля во многом способствует удачно найденный художником образ спектакля. Конструктивность в союзнении с точностью образного решения — главное достоинство сценической установки. Сетчатые переплетения пельковой веревки опутывают

задник; образуют стены дворца — стены куба, обращенного к зрительному залу. Иногда на веревочную паутину наводятся солнечные блики прожекторов — и тогда краски ее темнеют и живо золотятся, намекая на роскошь дворцового убранства. И как подъемный мост феодального замка, в необходимый момент вдруг поднимается массивный деревянный щит, образующий чет-

лу, недоступную Елизавету.

Мария Шотландская в исполнении А. Покидченко прекрасна всепобеждающей женственностью, и потому, быть может, она воистину королева. Порывы Марии неукротимы и часто неуправляемы, они легко опрокидывают непадежное суденышко ее здравого смысла.

Вторая недавняя премьера «Красного факела» — драма-

на хорошем литературном материале, хотя в интересах цельности спектакля отбор можно было бы сделать и строже, потому что собраны произведения разные не только по жанру, но и по глубине анализа избранной темы. Неясной, к примеру, остается логика, по которой включен в действие рассказ Ю. Олеши «Альдебаран», где рассматривается не столько тема любви как та-

дятся в числе сценических удач театра, то композиция по рассказам В. Шукшина (режиссер Г. Оганесян, художник Ю. Суракевич) оставляет определенную неудовлетворенность, которая начинается уже с оформления. Воздвигнутый на сцене еще недостроенный деревенский дом, сияющий нежной желтизной свежеструганных досок, временный хозяйственный неуют — такое решение кажется случайным и, главное, функционально не оправданным, не способным создать обобщенный образ спектакля по В. Шукшину. Недоумение вызывают и нелепо торчащие на заднем плане голые деревянные стволы, на которые скворечниками посажены... маленькие хатки, разнокалиберные пристройки и сараюшки.

Композиция решена в виде судебного разбирательства, за время которого перед зрителями проходят разнообразные «характеры». Однако в постановке «Красного факела» форма эта становится просто формальным приемом, поскольку не происходит естественного общения с настоящим, сегодняшним зрительным залом. Печально, когда шукшинский «Микроскоп» становится обыкновенным источником комических ситуаций, демонстрирующих неведение и нелепость поведения героев, неизмеримо растрачивая за счет всевозможных «хохм». Так происходит непредусмотренное смещение смысловых акцентов, тонко расставленных В. Шукшиным.

В труппе «Красного факела» есть талантливые актеры, способные вдохнуть жизнь в любую сценическую Галатею, среди которых в первую очередь А. Покидченко и И. Баранов, исполнивший в спектакле по пьесе Р. Болта роль дальновидного приближенного Елизаветы Уильяма Сесия. Есть в театре и способная, хорошащая молодежь, и поэтому хочется пожелать «Красному факелу» и более яркой, смелой режиссуры.

Е. ЕГОРОВА

● У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

УДАЧИ И ПРОСЧЕТЫ «КРАСНОГО ФАКЕЛА»

вертую, глухую стену ажурной клетки, мгновенно переносит место действия в Англию. Шотландия — щит повисает над сценой слегка наклонно, образуя вторую сценическую площадку: то ли театральный помост, где история размыривает свою трагедию; то ли предгрозовые апафаты, на который неминуемо войдет Мария.

Две королевы. Две судьбы. Две женщины. Параллель любовных ситуаций: Елизавета Первая — Роберт Дадаи, Мария Стюарт — лорд Босвел.

Желаю остаться королевой, Елизавета Первая (засл. арт. РСФСР Л. Борисова) отказывается от неугодного доверенным советникам брака: голос рассудка охлаждает волнения чувства. Мария — напротив, отдается произволу прихотливых любовных страстей, равнодушно вынимая доводам разума и политической целесообразности. Она теряет королевство; теряет свободу и любовь, а по прошествии долгих лет заточения — теряет и жизнь. И, несмотря на это, торжествует именно она, торжествует как человек, изведавший свободу быть самим собой, свобо-

дическая композиция «Эта любовь...», поставленная В. Черняевым. В ней исползованы произведения А. Вампилова, К. Воннегута, П. Вудхауза, Ю. Олеши, И. Бабеля, Э. Хемингуэя и А. Чехова.

Представление решено в свободной театральной форме. Рассказ легко перетекает в пьесу, общение персонажей между собой — в общение со зрительным залом. Спектакль словно рождается по воле Ангела-хранителя — так назван ведущий, — объединяя в себе пестрый, разнохарактерный мир далеких друг от друга писателей. Многоголосый хор героев открывает нам заново банальную и древнюю историю любви, показывая, какая разная она, «эта любовь».

Место действия — «станция Любовь», «любовь, захватившая в туник», по определению единственного постоянного жителя этой станции — Ангела. Декорации напрямую раскрывают эти слова, давая обобщенный образ железнодорожной станции, — с конкретным туничком, где притулится одинокий вагончик, и с обязательной водокачкой.

Композиция текста сделана

колой, сколько тема бессильной зависти, которую испытывает непривлекательная старость к естественной юной любви.

Сомнения вызывает и сценическое решение «Белых слонов» Э. Хемингуэя и «Доктора» А. Чехова — произведений, которые играют на сцене одновременно. Конечно, на таком сопоставлении раскрывается объединившая их тема эгоизма и глухоты к страданиям любимого человека, но в этом случае прием пересечения текста одного рассказа вкраплениями другого кажется искусственным и ненужным. И тем не менее в целом спектакль получился живой — то веселый, то грустный; интелесный как для публики, так и для исполнителей. Хорошие актерские работы показали Н. Демина в роли Девушки из рассказа Э. Хемингуэя, А. Игнатков — Ноюта из рассказа К. Воннегута «Долгая прогулка навсегда», Ю. Фильшин в роли Астафьева из «Дома окнами в поле» А. Вампилова и В. Чумичев — Ангел-хранитель «станции Любовь».

Если оба рассмотренных спектакля, несомненно, нахо-